

УДК 316.74

DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-3

Вукчевич Н.

**Дескриптивный анализ фактора религии
в отношении мигрантов к новому окружению**

Университет Белграда
Студенческая площадь, 1, г. Белград, 11000, Сербия
Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова,
ул. Костюкова, 46, г. Белгород, 308012, Россия
n.vukchevich@yahoo.com

*Статья поступила 28 февраля 2019 г.; Принята 8 декабря
Опубликована 30 декабря*

Аннотация. Миграция является одной из проблем, формирующих повестку дня на глобальном уровне, и Республика Сербия не является исключением. Предметное поле статьи представлено отношением мигрантов к принимающему государству и социуму. В рамках реализуемого автором исследования механизма управления миграционными процессами, в части изучения интеграции мигрантов в принимающее сообщество был проведен анализ фактора религии. Основным методом исследования выступил анкетный опрос мигрантов во всех пяти существующих в Республике Сербия центрах их постоянного пребывания; в выборку вошли 173 респондента, что составляет порядка 17% от всего количества резидентов центров. В работе представлен дескриптивный анализ предмета по результатам соответствующего репрезентативного опроса мигрантов. Несмотря на то, что проведенное исследование не выявило статистически значимой взаимосвязи между фактором религии и собственным отношением мигрантов к новому окружению, полученные результаты позволили сделать вывод о том, что вероисповедание не является барьером для интеграции мигрантов в местное сообщество. Наиболее оптимистично в этом вопросе настроены мигранты – индуисты и мусульмане-шииты, наименее – христиане-протестанты. Также работа показала, что мигранты, постоянно пребывающие в республике Сербия, готовы там остаться и высоко оценивают возможность своей интеграции, что обуславливает необходимость подготовки государства и общества к последствиям этого процесса. В этой связи целесообразным представляется продолжение исследования данной проблемы, отслеживание актуальных тенденций, а возможно, и проведение повторно-сравнительного опроса в перспективе.

Ключевые слова: миграция; мигранты; управление миграционным процессом; интеграция; фактор религии; центры постоянного пребывания мигрантов.

Информация для цитирования: Вукчевич Н. *Дескриптивный анализ фактора религии в отношении мигрантов к новому окружению // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, N 4. С. 26-36. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-3*

Nemanja Vukchevich

A descriptive analysis of the religion factor in relations of migrants to a new environment

University of Belgrade
1, Studentski trg., Belgrade, 11000, Serbia
Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov
46 Kostyukov St., Belgorod, 308012, Russia
n.vukchevich@yahoo.com

Received on February 28, 2019; Accepted December 8, 2019

Published December 30, 2019

Abstract. Migration is one of the issues shaping the agenda at the global level and the Republic of Serbia is no exception. The subject field of the article is represented by the attitude of migrants to the host state and society. In the framework of the study of the mechanism of migration management implemented by the authors, in terms of studying the integration of migrants to the host community, an analysis of the factor of religion was carried out. The paper presents a descriptive analysis of the subject based on the results of a representative survey of migrants in all centers of permanent residence in the Republic of Serbia. Although the work did not allow revealing a statistically significant relationship between the factor of religion and the migrants' attitude to the new environment, the results obtained led to the conclusion that religion is not a barrier to the integration of migrants in the local community. The most optimistic about this issue are migrants – Hindus and Shiite Muslims, least Protestant Christians. The work also showed that migrants who are constantly staying in the Republic of Serbia are ready to stay there and appreciate the possibility of their integration, which necessitates the preparation of the state and society for the consequences of this process. In this regard, it seems advisable to continue researching this problem, tracking current trends, and possibly conducting a second comparative survey in the future.

Keywords: migration; migrants; management of the migration process; integration; factor of religion; centers of permanent residence.

Information for citation: Nemanja Vukchevich. (2019), “A descriptive analysis of the religion factor in relations of migrants to a new environment”, *Research Result. Sociology and management*, 5(4), 26-36. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-3

Введение (Introduction). Республика Сербия в последние два десятилетия столкнулась с бурными и нестабильными миграционными потоками. Приток беженцев из бывшей Югославии и временно перемещенных лиц из Автономного края Косово и Метохия, как и возвращение перемещенных лиц, наряду с большим оттоком населения, которое иммигрирует в страны Западной Европы и Северной Америки, дополнились трендом запроса на предо-

ставление убежища от эмигрантов из стран Азии и Африки, а также притоком нелегальных мигрантов. Все вместе это обусловило актуальность нового подхода к вопросу управления миграциями и более тщательного анализа факторов интеграции мигрантов в новое окружение. В рамках данного исследования авторы приняли решение сосредоточить внимание на факторе религии как одном из важных аспектов данной проблемы.

Целью нашего исследования являлось аналитическое описание роли фактора религии в отношении мигрантов к сербскому обществу как примера нового окружения. Теоретико-методологической основой нашего исследования стали работы Александра Гридчина (Гридчин, 2008; Бедин, Гридчин, 1992; Вукчевич, Гридчин, 2017), Анны-Мари Дюпре (Dupré, 2005), Вадима Стрелковского, Юрия Билана и Олега Дёмкива (Strielkowski, Bilan and Demkiv, 2016), Пегги Левит (Levitt, 2002), Марии Александской и Барри Р. Чизвека (Aleksynska and Chiswick, 2011), Эльвиры Королёвой (Королёва, 2008) и Гюльнэры Гаджимурадовой (Гаджимурадова, 2015, 2016). Проблема нашей работы состоит в том, что к настоящему моменту были проведены исследования и получены результаты, описывающие отношение общества к мигрантам, при этом отношение самих мигрантов к новому обществу остается за пределами сферы внимания большинства современных ученых, как и общественности в целом. Новизна нашего исследования и наш вклад в приращение научного знания непосредственно заключается в фокусе на мигрантах как объекте исследования на фоне широко представленного подхода, в рамках которого внимание сосредоточено на отношении мигрантов к принимающему государству и социуму. Предметом нашего изучения стало непосредственно роль фактора религии в отношении мигрантов к новому окружению. При этом нашей гипотезой является влияние фактора религии на отношение мигрантов к новому окружению.

Методология и методы (Methodology and methods). Для достижения цели нашего исследования нами были поставлены задачи: обзора теоретико-методологической базы, разработки собственной методики исследования данной проблемы, проведения анкетирования мигрантов, постоянно находящихся в Республике Сербия, и дескриптивного анализа полученных с помощью программного обеспечения IBM SPSS Statistics v.23 и G Power

v.3.1.9.2 на основе различных характеристик целевой группы (пола, возраста, этнической принадлежности, религиозной принадлежности, семейного положения, количества детей в семье, социального статуса, уровня образования, владения языками) результатов. Эмпирическим методом исследования стал статистический опрос в формате сплошного индивидуального анкетирования. Как уже отмечалось выше, в рамках данной работы мы приняли решение сосредоточить внимание на исследовании статистики мигрантов по религиозной принадлежности.

В рамках проведенного исследования в период весны 2019 года мы провели анкетирование мигрантов во всех существующих в Республике Сербия центрах постоянного пребывания. На сегодняшний день таких центров постоянного пребывания в Республике Сербия всего пять, и они находятся соответственно в городе Тутин, в городе Сеница, в городе Банья Ковильяча, в селе Боговаджа и в предместье Белграда поселке Крнеча. Данные организации находятся в ведении Отдела приема, защиты и возвращения, Отдела координации работ в центрах для беженцев и центров постоянного пребывания, подчиняющегося заместителю комиссара государственного Комиссариата по вопросам беженцев и миграции. При этом наша выборка составила 173 респондента, что составляет порядка 17% от всего количества резидентов центра (анкетирование резидентов центра продолжалось в течение нескольких дней, при этом ежедневно количество резидентов в каждом центре незначительно менялось): 27 респондентов было опрошено в центре в Банье Ковильяче, что составило 34% от общего находящегося там мигрантов; в центре в Боговадже было опрошено в 37 человек, что составило 33 % от общего количества находящегося там мигрантов; 35 человек, опрошенных в Сенице, составило 65% от общего количества находящегося там мигрантов; 40 человек было опрошено в Тутине, что составляет 52% от общего количества находящегося

там мигрантов; 34 человека было анкетировано в Крняче, что составило 4% от общего количества мигрантов, находящихся в этом крупнейшем центре. Необходимо пояснить, что интенсивность анкетирования (охват респондентов) в разных центрах зависел от ряда технических и субъективных факторов: открытость к сотрудничеству сотрудников центра и самих мигрантов, наличие переводчиков, загруженность расписания работы центров различными мероприятиями (административными, образовательными, профилактическими, социальными, культурными, спортивными и

т.д.), погодных условий (для тех центров, где опрос, по договоренности с их руководством, проводился в помещении, хорошая погода обуславливала нахождение большинства мигрантов на улице, а для тех центров, где анкетирование, наоборот, проводилось во дворе – плохая погода обуславливала сравнительно небольшое присутствие мигрантов), и т.д.

В целом же распределение выборки опрашиваемых по различным центрам постоянного пребывания мигрантов имело следующий вид:

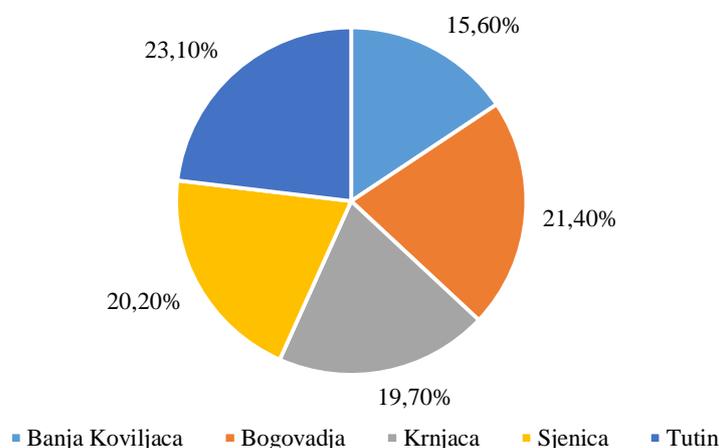

Рис. 1. Распределение выборки по центрам постоянного пребывания мигрантов
Fig. 1. Distribution of the sample among the centers of permanent stay of migrants

Анкетирование проводилось в очной форме волонтерами-интервьюерами (анкетерами). Анкета состояла из 34 вопросов, сгруппированных в 5 блоков (профиль мигранта, политико-правовые аспекты интеграции, общественно-экономическая вовлеченность, культурно-религиозная интеграция, отношения с обществом). Роль фактора религии в отношении мигрантов к новому окружению – в нашем случае, к сербскому обществу и государству – мы исследовали посредством соотнесения двух групп данных. Первую группу данных составила такая характеристика профиля мигранта, как религиозная принадлежность (вероисповедание). Вторую группу данных составили результаты ответов респондентов на следующие закрытые

вопросы с предложенными стандартизованными ответами: Как вы оцениваете уровень своих взаимоотношений с местным населением? («очень хорошее», «достаточно хорошее»; «ни плохое – ни хорошее»; «скорее плохое», «очень плохое»); Думаете ли вы, что мигранты вызывают отторжение у местного населения? («да, это имеет место повсеместно»; «да, эпизодически это имеет место»; «я не могу сказать, что это имеет место, но также я не могу сказать, что это не имеет место»; «нет, почти нет»; «нет, вообще нет»); Были ли у вас когда-либо какие-либо проблемы с местным населением в Республике Сербия? («да»; «нет»); Были ли у вас когда-либо какие-либо проблемы с органами власти в Республике Сербия (миграцион-

ные центры, полиция, социальные центры и т.д.)? («да»; «нет»); Думаете ли вы, что вы сможете интегрироваться в местное сообщество, если вы останетесь жить в Республике Сербия? («я не могу сказать, что я смогу полностью интегрироваться в местное сообщество, но я также не могу сказать, что я не смогу в него интегрироваться совсем»; «нет, я считаю, что для меня будет сложно интегрироваться в местное сообщество»; «нет, я думаю, что для меня будет невозможно полностью интегрироваться в местное сообщество»); Считаете ли вы, что мигранты получают необходимый уровень поддержки от государственных органов для полной интеграции в местное сообщество в Республике Сербия? («да, в полном объеме»; «да, в «удовлетворительно объеме»; «ни да, ни нет»; «в основном нет», «совсем нет»).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). В части первой группы данных было выяснено, что 67,1% опрошенных респондентов испове-

дуют ислам (при этом 1,2 % опрошенных сочли нужным подчеркнуть, что они являются шиитами), 7,1% опрошенных позиционировали себя как атеисты, а остальные опрошенные отнесли себя к представителям других религий – 24,6% к христианам (при этом 1,8% опрошенных сочли нужным подчеркнуть, что они являются протестантами), 1,2% к индуистам. В части соотнесения данных были получены результаты, представленные на диаграммах ниже. Однако оговоримся сразу, что проверка статистической гипотезы взаимосвязи фактора религии и блока рассматриваемых нами данных (гипотеза H_0), рассчитываемая при помощи непараметрического критерия Хи-квадрат, показала отсутствие статистической значимости (P – значение $> 0,05$), что не исключает наличие такой взаимосвязи и возможности дескриптивного анализа, поскольку в целом мощность исследования составила более 0,87 (для анализа опроса необходимо 170 респондентов, а их было опрошено 173).

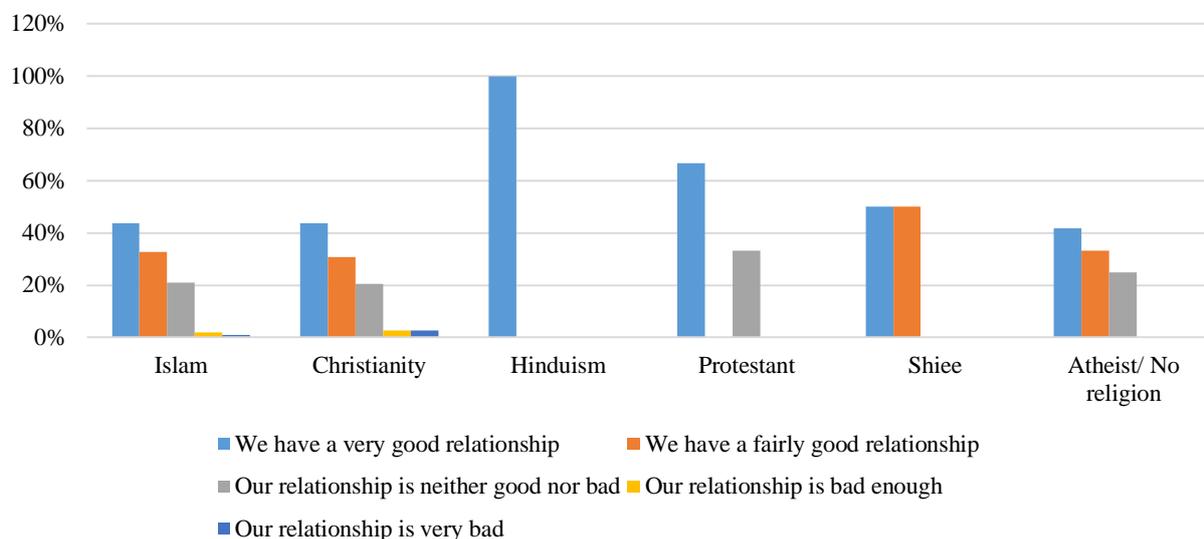

Рис. 2. Оценка респондентами уровня взаимоотношений с местным населением
Fig. 2. Respondents' assessment of the level of relations with the local population

Как мы видим, индуисты лучше всего оценивают уровень взаимоотношений с сербским сообществом с точки зрения мигрантов, что, по нашему предположению, можно объяснить спецификой данной ре-

лигии, а самую худшую оценку дают атеисты и протестанты (которых мы посчитали необходимым выделить в отдельную категорию). Интересно, что мусульмане не отмечают низкий уровень взаимоотношений

с местным населением, которое в большинстве регионов Республики Сербия является христианским (православным). Однако, исключение составляет ряд отдельных мест, в том числе Сеница и Тутин, где расположены два из пяти центров постоянного пребывания мигрантов. Средняя оценка у представителей всех вероисповеданий примерно одинаковая (рис. 3).

Индуисты и шииты (которых мы также посчитали необходимым выделить в отдельную категорию) едины во мнении, что в сербском обществе нет неприятия мигрантов. Интересно, что более 20% остальных мусульман, как и христиан, отмечают, что

«нельзя сказать, что отторжение есть, но также нельзя сказать, что его нет», а около 40% респондентов, исповедующих указанные религии, говорят, что неприятия нет. Протестанты и атеисты уверены в этом чуть в меньшем количестве. Также отметим, что атеисты также не дают полностью негативный ответ на этот вопрос. Однако, именно у протестантов наблюдается самая многочисленная статистика выбора ответа о повсеместном присутствии отторжения. В целом, мы можем говорить о положительной ситуации по вопросу принятия мигрантов у местного населения по оценкам самих мигрантов (рис. 4).

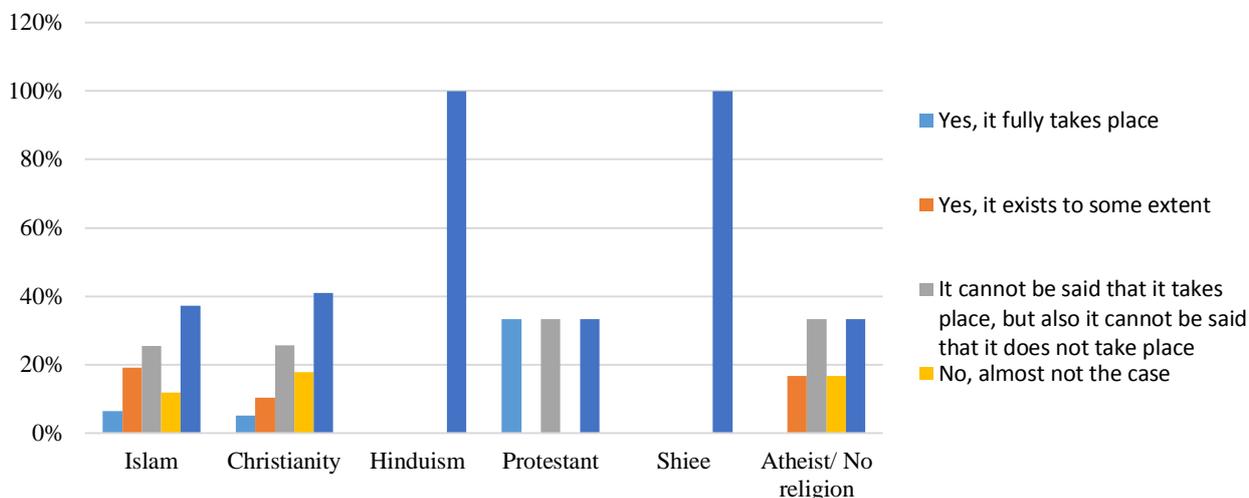

Рис. 3. Мнение мигрантов об отношении к ним местного населения
Fig. 3. The opinion of migrants on the attitude of the local population towards them

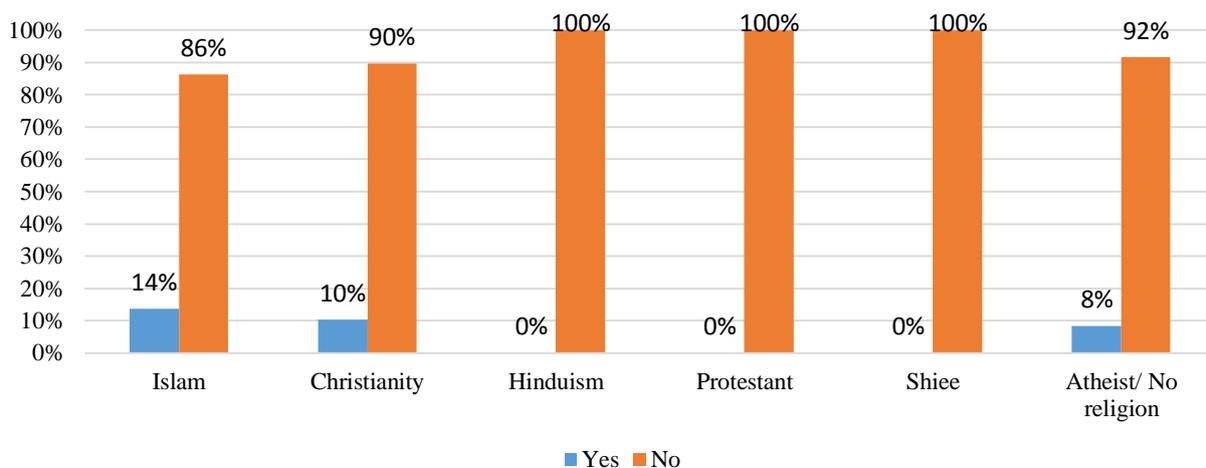

Рис. 4. Проблемы между мигрантами и местным населением в Республике Сербия (по самооценке мигрантов)

Fig. 4. Problems between migrants and the local population in the Republic of Serbia (based on self-assessment of migrants)

Весьма позитивным и обнадеживающим фактором является то, что, за исключением редких случаев (20 человек из 173), у мигрантов не было проблем с местным

населением, что позволяет говорить о его толерантности и веротерпимости, поскольку оно (население) может считаться секулярным.

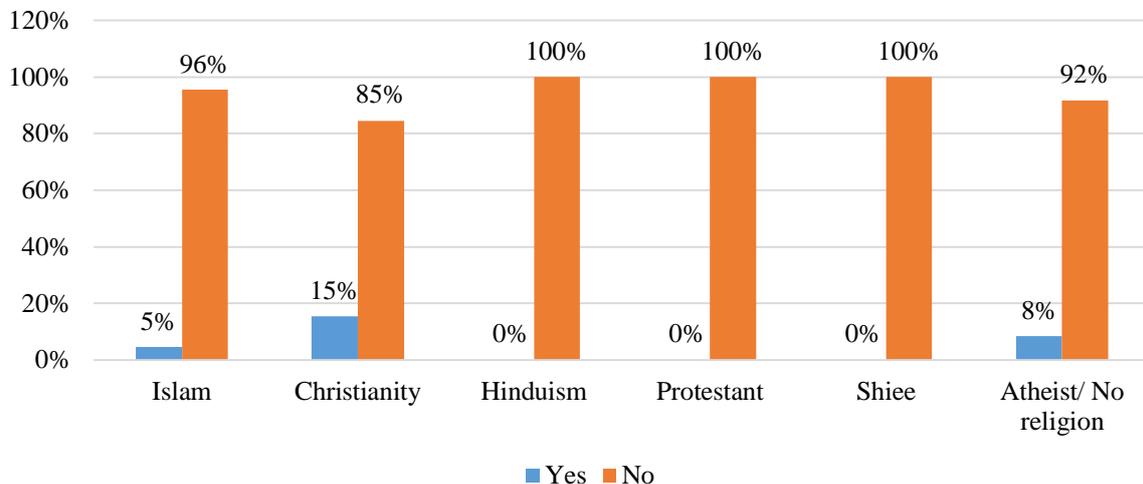

Рис. 5. Проблемы между мигрантами и органами власти в Республике Сербия (по самооценке мигрантов)

Fig. 5. Problems between migrants and authorities in the Republic of Serbia (based on self-assessment of migrants)

То же самое касается аспекта взаимоотношений с органами власти в Республике Сербия (всего 12 человек из 173 отметили случаи возникновения здесь проблем), которые активно совершенствуются в направлении работы с мигрантами. В частности, в качестве последствий интенсивных миграционных движений ряд различных государственных структур был обличен ответственностью за различные категории мигрантов, которые классифицированы в соответствии с многочисленными специализированными стратегиями. Специализированная стратегия, которая непосредственно относится к группе мигрантов и систему управления миграциям – это «Стратегия противодействия нелегальным миграциям в Республике Сербия на период 2009-2014 гг.», «Стратегия реинтеграции соотечественников», «Стратегия интегрированного управления границей», «Стратегия борьбы с торговлей людьми» и т.д. Если говорить о системе государственного регулирования, то в Республике Сербия существует специальная структура Комис-

сариат по вопросам беженцев и миграций, который реализует деятельность по защите, возвращению и интеграции мигрантов на предусмотренных законом основаниях (рис. 6).

В продолжение данной темы и рассмотрения оценки мигрантами достаточности государственной поддержки, которая скорее позитивная (за исключения протестантов, которые опять демонстрируют сдержанность и даже скептицизм в своих оценках), необходимо отметить, что в Республике Сербия были приняты закон о беженцах, закон об убежище и временном пребывании и закон об управлении миграциями; также соответствующие органы власти руководствуются международным законодательством в области миграций (Dupré, 2005). В Республике Сербия принята Стратегия решения вопросов беженцев и перемещенных лиц на 2015-2020 годы. Комиссариат занимается вопросами: предоставления статуса беженца, защиты беженцев, регистрации беженцев, оказания помощи мигрантам, координации

помощи мигрантам различных организаций в стране и за рубежом, обеспечения размещения, т.е. предоставлением жилья мигрантам, принятия мер по возвращению мигрантов, составления отчетов и ведения баз банных, анализа информации, обучения специалистов, координации структур, оказания финансовой помощи. Уже упомянутый Комиссариат по вопросам бежен-

цев и миграций стремится постоянно наращивает свой потенциал и стремится к высоким стандартам в области управления миграциями – преимущественно в области реализации принятых решений, улучшения условий жизни мигрантов и их интеграции в соответствии с новейшими мировыми подходами и тенденциями.

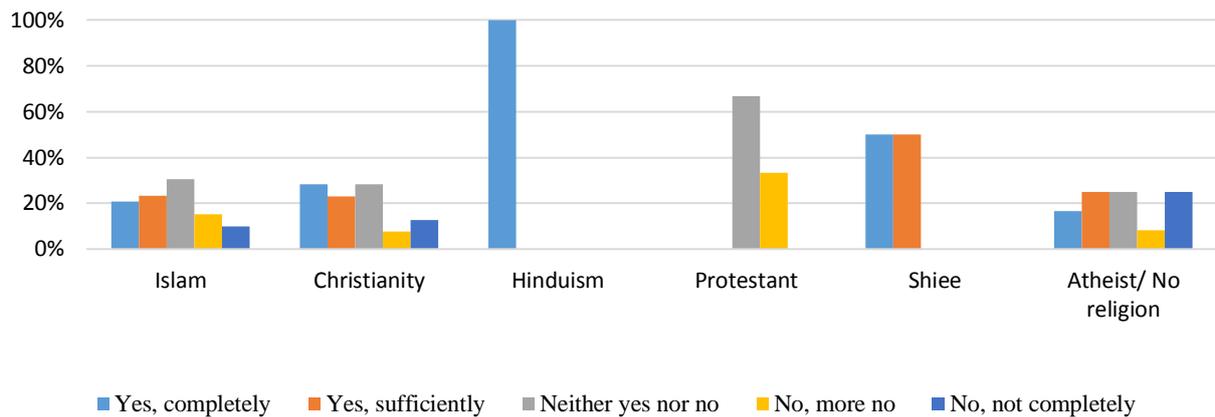

Рис. 6. Оценка мигрантами уровня поддержки от государственных органов для полной интеграции в местное сообщество в Республике Сербия
Fig. 6. Assessment by migrants of the level of support from state bodies for full integration into the local community in the Republic of Serbia

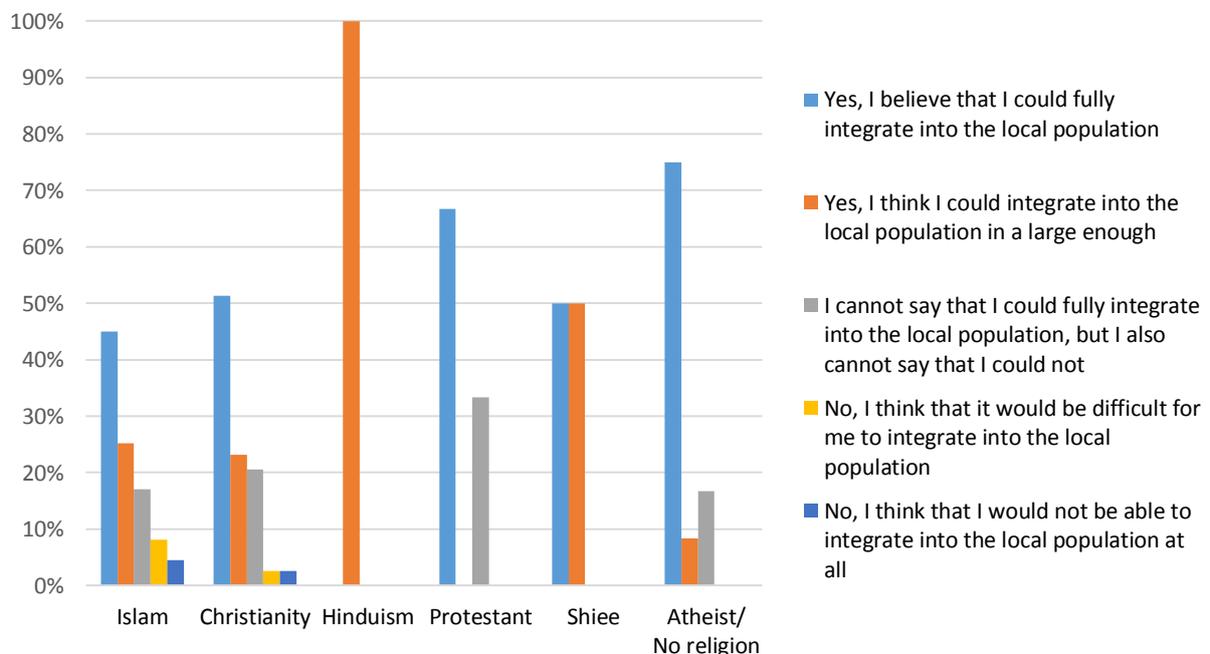

Рис. 7. Оценка мигрантами перспектив собственной интеграции в местное сообщество в Республике Сербия
Fig. 7. Assessment by migrants of the prospects for their own integration into the local community in the Republic of Serbia

Как мы видим на графике (рис. 7), в целом мигранты, вне зависимости от вероисповедания, позитивно оценивают перспективу интеграции в местное сообщество в Республике Сербия: незначительное количество негативных ответов наблюдается у мусульман и христиан, которые дают высокую оценку вероятности полной или частичной интеграции, атеисты демонстрируют наибольшим оптимизм по этому вопросу, тогда как протестанты опять более умеренны в своей оценке.

Заключение (Conclusions). В заключение можно сделать вывод о том, что, по мнению самих мигрантов, религиозная принадлежность не является негативным фактором или барьером интеграции в местное сообщество в Республике Сербия и не влияет на качество их социальной жизни. В сравнительном плане, наиболее оптимистично в этом вопросе настроены мигранты – индуисты и мусульмане-шииты, наименее – христиане-протестанты. Однако, по мнению ряда исследователей, такая ситуация подвержена изменениям. Если говорить об отношении к мигрантам и их интеграции со стороны местного сообщества, то это косвенно подтверждает и проведенное нами исследование медиакартины процессов миграции методом качественного и количественного анализа контента на интернет-порталах в Сербии за 2017-2018 гг., которое, в частности, показало, что вероисповедание мигрантов не является негативным фактором их восприятия в Сербии. Незначительная часть медиа-сообщений проводит связь восприятия мигрантов с исламом, а в большинстве своем негативный характер новостных сообщений о миграционных процессах не является последствием религиозной принадлежности мигрантов ни в том случае, когда речь идет о миграционных процессах в Сербии, ни в том случае, когда речь идет о миграционных процессах в мире.

Статистическая оценка взаимосвязи анализируемых факторов была достаточно низкой, что, тем не менее, не говорит о

том, что ее нет, и что не снижает практической значимости проведенного нами исследования. В этой связи целесообразным представляется продолжение исследования данной проблемы, отслеживание актуальных тенденций, а возможно, и проведение повторно-сравнительного опроса в перспективе. Необходимо принимать во внимание тот факт, что Республика Сербия официально является секулярным государством, а это также находит отражение в жизнедеятельности общества. Мигрантов, постоянно находящихся в Республике Сербия, все еще достаточно мало, традиции терпимости, сочувствия и милосердия, как и гостеприимства, исторически и культурологически сильны в местных сообществах. Мы можем говорить о высоком уровне толерантности сербского общества, а также о его безопасности и низком уровне «уличного» криминала. На данном этапе миграционного процесса местное население Республики Сербия очевидно демонстрирует высокий уровень веротерпимости. Следует понимать, что, с учетом актуальных политических, социальных и демографических процессов в Республике Сербия, можно говорить, что мигранты – это будущее, которое наступает уже сегодня, и к этому нужно готовиться как в общественном, так и в государственном секторе.

Список литературы

- Aleksynska M., Chiswick B. R. *Religiosity and Migration: Travel into One's Self versus Travel across Cultures* // IZA Discussion Papers. Bonn, Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit Institute for the Study of Labor. May 2011. № 5724.
- Dupré An. *Perspectives on Migration: What role does religion play in the migration process?* // Migration and Religion in a Globalized World. Rabat: IOM, 5-6 December 2005.
- Levitt P. *Religion and transnational migration. Final Draft.* 6 August 2002. Wellesley College and Harvard University.
- Strielkowski V., Bilan Yu., Demkiv O. *Religion and International Migration: A Case Study of Ukraine* // Religions. 2016. 7 (6).

Бакрач В. Религия, плюрализм, диалог // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, № 1. С. 3-11.

Бедин Д. А., Гридчин А. А. Межрелигиозные отношения, как источник социальной напряженности // Современная социология: состояние и перспективы. Материалы международного семинара-дискуссии в городе Белгороде. Белгород: Белгородский технологический институт строительных материалов, 1992. С. 76-78.

Вукчевич Н. Медиа-картины процессов миграции на интернет-порталах в Сербии 2017-2018 гг. // Миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития. Сборник статей. Серия «Демография. Социология. Экономика». 2019. Т. 5, № 3. С. 127-134.

Вукчевич Н., Гридчин А. А. Актуальные проблемы влияния «исламских идей» на миграционные процессы: потенциальные противоречия и социальные конфликты // Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности: материалы IX Международной научно-практической конференции преподавателей и студентов. Владимир, 2017.

Гаджимурадова Г. И. Интеграция мусульман в Европе: история и современное состояние // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 3-7.

Гаджимурадова Г. И. Мигранты в Европе: интеграция или дезинтеграция? // Наука сегодня: теория и практика: сборник научных трудов международной заочной научно-практической конференции. Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2015. С. 157-159.

Гридчин А. А. Проблема миграции, беженцев и вынужденных переселенцев в деятельности международных организаций // Общество: экономика, политика, право. 2008. № 2. С. 2-5.

Королева Э. В. Социальная роль религии в миграционных процессах в современной России // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2008. № 2.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rol-religii-v-migratsionnyh-protsessah-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 24.09.2019).

References

Aleksynska, M. and Chiswick, B. R. (2011), "Religiosity and Migration: Travel into One's Self versus Travel across Cultures", *IZA Discussion Papers*, (5724), Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit Institute for the Study of Labor, Bonn.

Dupré, An. (2005), "Perspectives on Migration: What role does religion play in the migration process?", in *Migration and Religion in a Globalized World*, IOM, Rabat.

Levitt, P. (2002), *Religion and transnational migration*, Final Draft, Wellesley College and Harvard University.

Strielkowski, V., Bilan, Yu. and Demkiv, O. (2016), "Religion and International Migration: A Case Study of Ukraine", *Religions*, 7 (6).

Bakrach, V. (2019), "Religion, pluralism, dialogue", *Research result. Sociology and Management*, 5 (1), 3-11. (In Russian).

Bedin, D. A. and Gridchin, A. A. (1992), "Interreligious relations as a source of social tension", *Modern sociology: state and prospects. Materials of the international seminar-discussion in the city of Belgorod*, Belgorodskiy Gosudarstvennyy Technologicheskyy Universitet stroitelnykh materialov, Belgorod, Russia, 76-78. (In Russian).

Vukchevich, N. (2019), "Media pictures of migration processes on Internet portals in Serbia 2017-2018", *Migration as a resource of socio-economic and demographic development. Collection of articles. Series "Demography. Sociology. Economy"*, 5 (3), 127-134. (In Russian).

Vukchevich, N. and Gridchin, A. A. (2017), "Actual problems of the influence of 'Islamic ideas' on migration processes: potential contradictions and social conflicts", *Actual problems of international law and foreign economic activity: proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference of Teachers and Students*, Vladimir, Russia, 7-8 December. (In Russian).

Gadjimuradova, G. I. (2016), "Integration of Muslims in Europe: history and current state", *Scientific Review. Series 2: Humanities*, (3), 3-7. (In Russian).

Gadzhimuradova, G. I. (2015), "Migrants in Europe: integration or disintegration?", *Science today: theory and practice: a collection of scientific papers of the international correspondence scientific-practical conference*, Ufa, Russia, 157-159. (In Russian).

Gridchin, A. A. (2008), "The problem of

migration, refugees and internally displaced persons in the activities of international organizations”, *Obshchestvo: ekonomika, politika, pravo*, (2), 2-5. (In Russian).

Korolyova, E. V. (2008), “The social role of religion in migration processes in modern Russia”, *Gumanitarnye isslefovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke*, (2) [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rol-religii-v-migratsionnyh-protsessah-v-sovremennoy-rossii> (Accessed 24 September 2019). (In Russian).

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Вукчевич Неманя, аспирант, Университет Белграда.

Nemanja Vukchevich, PhD Student, University of Belgrade.